

Лаванда критически осмотрела обстановку, не то чтобы она могла сейчас что-то могла сделать, если бы подумала, что ее нужно изменить. Нет, так как ее "посетители" должны были прибыть с минуты на минуту.

Ее кресло, больше похожее на высокий барный стул с низкой спинкой, стояло на видном месте рядом с самым большим экраном, который она когда-либо видела. То, что могли создавать магглы, сильно поразило ее. В детстве она была поражена размерами некоторых волшебных портретов в Хогвартсе. Этот экран, однако, затмевал эти портреты и делал гораздо больше, чем просто содержал отпечаток разума кого-то давно умершего, который чаще всего был глуховат и страдал маразмом.

Экран был настроен на показ видео, которое она, Пеппер и Мария Хилл собрали вместе - разумеется, при содействии Джарвиса. Было собрано более чем многочасовое видео того, как Мстители делают то, что у них получается лучше всего - защищают людей и спасают мир. Изображения были скомпилированы с использованием ресурсов ЩИТа, файлов Джарвиса и даже видео обычных людей, которые они разместили во всемирной паутине для всеобщего обозрения.

Подавляющее большинство экранного времени было занято инопланетным вторжением Читаури. Лаванде потребовалось много времени, чтобы осознать всю эту концепцию, не говоря уже о правильных словах, связанных с ней. Только годы, проведенные вместе с Гарри в Гриффиндоре, и все его диковинные подвиги помогли ей поверить в то, что она видела.

Были и другие эпизоды, охватывающие каждого Мстителя.

Было несколько кадров показывающих Стива во время Второй мировой войны, на которых он сражался с ГИДРОЙ, которые Лаванда сочла наиболее подходящими, учитывая обстоятельства. Клинт и Наташа были показаны выполняющими свою работу на ЩИТ в разных местах по всему миру. Брюс был показан в форме Халка, сражающимся с чем-то большим, и очень мерзким на улицах Гарлема в Нью-Йорке. Что касается Тони, то его спасение президента Эллиса, который был повешен над нефтяным танкером, было очень сильным ходом.

Единственным, кого не хватало, был Гарри. Ну, кроме его подвигов в Битве за Нью-Йорк, о нем ничего не было известно. Лаванда не сомневалась, что Гарри способен на многое. Она даже подумывала о том, чтобы взять несколько кадров из воспоминаний о войне. Но для этого, как она знала, понадобится омут памяти и она понятия не имела, где его найти, не говоря уже о том факте, что тогда будет показано лицо Гарри, а не его фирменный серо-голубой плащ, что противоречит его желанию сохранить секретность.

Они немного поспорили, стоит ли также показывать Питера и Мэтта. В конце концов, учитывая, кто был один из людей, пришедших сегодня, идея была отвергнута.

Эти кадры будут постоянно воспроизводиться на протяжении всего интервью, позволяя героическим подвигам Мстителя постоянно находиться перед креслами трех репортеров, во время того, как они будут брать интервью у Лаванды.

Услышав звук позади себя, Лаванда быстро убедилась, что челка закрывает ее шрам на лице, после чего обернулась с приветливой улыбкой на лице.

Женщина, первой вошедшая в дверь, была одета в темно-синее платье с разрезом до середины бедра. Ее светлые волосы были подстрижены чуть ниже плеч и выглядели так, как будто она уже сделала профессиональную прическу, готовую для камер. И камеры там будут - их, похоже, было две, так как пара мужчин с ними и штативами вошла прямо за женщиной.

"Кристин Эверхарт, я полагаю?" - спросила Лаванда, протягивая ей руку и направляясь к ней навстречу.

"Это верно", - ответила ведущая WHiH. "Я предполагаю, что вы Лаванда Браун, сотрудник по связям с общественностью "Мстителей"?"

"Да это я", - улыбнулась Лаванда, переводя взгляд на проходящих мимо операторов, начавших установку камер.

"Итак, с кем из Мстителями мы сегодня побеседуем?" - спросила Кристина.

"К сожалению, ни с один из них", - ответила Лаванда, прежде чем быстро начать объяснять. "Это не значит, что они не хотели, просто условия слушаний в Конгрессе, на котором они все должны присутствовать, запрещают им делать публичные заявления или давать интервью до завершения слушания".

"В таком случае, я с нетерпением жду встречи с ними позже. А у кого же тогда мы будем брать интервью?" - спросила Кристина.

"У меня. Только придется подождать минутку, пока здесь не соберутся все репортеры", - сказала Лаванда.

Лаванда в своих мыслях нахмурилась. один из репортеров был не тем кого она ожидала. Ну, Бен Урих из "Нью-Йорк вестник" был ожидаем, а вот другой мужчина... И в этом была проблема. "Дейли Бьюгл" сообщило ей, что они посылают на это интервью Кэт Фаррелл, одного из своих лучших репортеров. К сожалению, вместо нее пришел главный редактор.

"Я предполагаю, что вы специалист по связям с общественностью, Браун?" - спросил Джон Джеймсон хриплым голосом.

"Так и есть. Добро пожаловать в Башню Мстителей", - ответила Лаванда с приклеенной к лицу улыбкой.

"Мне приятно быть здесь", - ответил Джеймсон. "Просто для ясности, эта паутинная угроза не прячется где-то здесь?"

"Если вы имеете в виду человека-паука, то его здесь нет", - ответила Лаванда.

"Спасибо, что пригласили меня", - вмешался Бен Урих своим мягким голосом.

"Очень рада видеть вас здесь", - сказала Лаванда, пожимая мужчине руку. "Может, давайте начнем?"

Все трое прошли через комнату к тому месту, где Кристина уже заняла центральное из трех мест напротив стула Лаванды и в настоящее время пустого экрана. Одна камера была установлена сбоку, лицом к Лаванде и экрану, в то время как другая была направлена на лицо Кристины.

Двум газетчикам потребовалось гораздо меньше времени, чтобы подготовиться - Джеймсон, по-видимому, удовлетворился просто блокнотом и ручкой, в то время как Урих установил магнитофон в дополнение к блокноту, который он положил себе на колени.

"Мисс Эверхарт, джентльмены, добро пожаловать в Башню Мстителей. Я рада, что вы приняли

наше приглашение и сегодня пришли", - начала Лаванда.

Она знала, что позади нее экран, контролируемый Джарвисом, только что ожил, показывая медленно вращающийся логотип "Мстителей".

"Мстители хотели бы принять участие в этом интервью", - продолжила Лаванда, повторяя то, что она уже сказала Кристине, "Однако законы, регулирующие слушания в Конгрессе, предусматривают, что они не могут говорить о событиях, произошедших в Трискелионе, до тех пор, пока слушание не будет завершено".

"Что вы скажете на утверждение о том, что Мстители должны предстать перед судом за то, что они сделали, а не просто присутствовать на слушании, чтобы поговорить об этом?" - спросил Джеймсон, нетерпеливо наклоняясь вперед.

"Никто из Мстителей не нарушал никаких законов. Если бы они это сделали, то я уверена, что власти предъявили бы им обвинение", - спокойно ответила Лаванда.

"Я могу привести в пример множество законов, которые они нарушили" - возразил Джеймсон. "Взлом и проникновение; умышленное нанесение ущерба; непредумышленное убийство; покушение на убийство; измена; нужно ли мне продолжать?"

"Еще раз, все, что я могу сказать, это то, что власти предъявили бы обвинения Мстителям, если бы они считали, что любое из этих обвинений было обоснованным", - ответила Лаванда. "Мстители работали вместе, чтобы защитить население не только Соединенных Штатов, но и всего мира. Цели ГИДРЫ не изменились с тех пор, как Капитан Америка впервые сразился с ними во время Второй мировой войны".

Ее ответ был поддержан изображением Стива, которые, как она знала, теперь воспроизводилось.

"Мстители считают, что их действия спасли мир?" - спросила Кристина.

"Да", - просто ответила Лаванда.

"Действуя против ЩИТа, главного шпионского агентства в мире?" - продолжила говорить скептически Кристина.

"Нет. Не против ЩИТа, - ответила Лаванда, покачав головой. "Против агентов ГИДРЫ, которые спрятались в ЩИТе и использовали его в своих собственных целях".

"Что дало им право сделать это, взять в руки оружие и убить так много людей?" - спросил Джеймсон.

"Мысль, что они поступают правильно. Человеческая порядочность доведенная до крайности, сподвигла небольшую группу людей действовать сообща против тех, кто хочет причинить вред, запугать остальной мир ради собственной выгоды", - ответила Лаванда.

"Вы утверждаете, что Мстители считают ЩИТ "хулиганом"?" - спросил Урих, держа карандаш наготове.

"Вовсе нет", - ответила Лаванда. "У Мстителей всегда были хорошие рабочие отношения со ЩИТом. "Хулиган" - это ГИДРА. Если углубится в историю, то капитан Роджерс использовал уже этот термин для них в прошлом, во времена Второй мировой войны. Он неоднократно

заявлял, что ненавидит хулиганов и всегда будет противостоять им. Маг точно такой же. Он всегда ставил других выше себя, делал то, что правильно, а не то, что легко. И никто из других не стесняется делать то, что правильно."

Лаванда не могла сдержать улыбку при мысли о том, что когда она впервые услышала эту фразу, то сразу поняла, что она применима к Гарри, больше, чем к кому-либо другому.

"Всегда, мисс Браун? - услышала главное для нее Кристина. "Это звучит так, как будто вы знаете Мага намного лучше, чем большинство других людей."

"Я знаю Мага очень давно", - сказала Лаванда с легкой улыбкой.

"Вы привели интересный аргумент в пользу действий капитана Америки и Мага", - сказал Джеймсон. "Но разве вам не платят просто за то, чтобы вы это сказали? Каковы ваши настоящие мысли о том, чем занимаются эти головорезы в костюмах?"

"Даже если бы мне не платили, мои ответы не изменились бы, мистер Джеймсон", - ответила Лаванда, с трудом сдерживая свой гнев. "Я, возможно, не была в Нью-Йорке, когда эти необычные люди объединились, чтобы дать отпор инопланетному вторжению, но я видела кадры, и я аплодирую им за то, что они сделали. Я хоть и не голосовала за вашего президента, но тот факт, что Железный Человек рисковал своей жизнью, чтобы спасти его и положить конец группе экстремистов, которая вела террористическую войну против страны, не делает меня менее благодарной. Зная, что Халк может встать между мной и чем-то вроде Мерзости, я чувствую себя в большей безопасности. И когда дело доходит до Мага, я видела, как он отдал свою жизнь, чтобы защитить людей, и я знаю, что если понадобится он сделает это снова."

"Что вы имеете в виду под "отдал свою жизнь"? - спросил Урих. "Когда это было? И, если это правда, получается, что он нежить?"

"Нет, конечно, нет", - засмеялась Лаванда. "У Мага была ситуация, когда от его решения пожертвует он собой или нет зависело очень многое, и хотя он принял решение пожертвовать собой это не значит, что ему пришлось это делать, главным было его решение."

"Когда это было?" - спросила Кристина. "Это было во время битвы за Нью-Йорк?"

"Нет", - ответила Лаванда и мгновенно поняла, что любое колебание, любая мысль о том, чтобы что-то выдумать, будет мгновенно замечена этими пронизательными людьми. Нет, здесь сработает только правда; она просто надеялась, что Гарри простит ее.

"Нет", - повторила Лаванда. "Это произошло задолго до этого; в то время нам было всего восемнадцать, и мы сражались в том, что в битве, которая в то время казалось войной, но для всего мира это было бы не более чем простой террористической стычкой, хотя и продолжавшейся годами".

"Восемнадцать? Ты утверждаешь, что знаешь Мага с восемнадцати лет?" - спросил Урих.

"На самом деле, я знаю Мага с одиннадцати лет. И прежде чем вы что-то спросите, я сразу скажу, что я больше не буду рассказывать вам о жизни Мага до Битвы за Нью - Йорк. Его товарищи по команде знают, как и некоторые другие избранные им люди. Но это его секреты, и он ревниво оберегает их", - жестко ответила Лаванда.

Урих оторвал взгляд от блокнота, в котором яростно строчил, слегка склонив голову набок.

"Мне почти кажется, что вы считаете, что Мстителей следует признать еще больше за то, что они сделали в эти дни, чем за то, что они сделали ранее", - сказал он.

"Я вовсе этого не говорю", - ответила Лаванда. "Нью-Йорк устроил Мстителям парад после того, как все восстановительные работы были закончены. Даже это было больше, чем они ожидали. Мстители делают то, что они делают, не ради парадов, наград или медалей; они делают это, потому что это правильно".

"Медали?" - усмехнулся Джеймсон. "За то, что они сделали, им следует предъявить счет! На самом деле, у меня есть источники в правительстве, которые согласны со мной".

"Что вы и Мстители скажете на это? От них следует ожидать, что они уберут созданный ими беспорядок, или, по крайней мере, заплатят за причиненный ими ущерб?" - спросила Кристина.

"Я бы сказала, что Мстители, вероятно, согласились бы на это", - сказала Лаванда, прежде чем поднять руку, чтобы остановить любые вопросы. "При условии, что правительство также отправит счет другим лицам, причастным к ущербу. Это означает, что Читаури оплатят свою половину расходов по восстановлению Нью-Йорка. Мерзость платит свою половину за восстановление Гарлема. ГИДРА заплатит половину за ущерб, нанесенный Трискелиону. Я уверена, что вы понимаете, к чему я клоню?"

"Не думаю, что правительству будет легко собирать деньги с кучки инопланетян", - усмехнулся Урич.

"Я тоже так не думаю", - согласилась Лаванда. "Но как бы не был велик нанесенный ущерб, просто представьте, каков бы он был без "Мстителей". Более чем вероятно, что в вообще не осталось бы мира, в котором Мстители могли бы поучаствовать в инциденте на Трискелионе. Должен быть баланс, понимание того, что то, что делают Мстители, они делают для всеобщего блага. Они всегда будут стремиться свести к минимуму любые жертвы и ущерб, но когда выбор сводится к миру или нескольким зданиям, я, со своей стороны, рада, что они делают то, что делают лучше всего: защищают нас всех".

ooo0ooo

Вибрация телефона Гарри заставила его вытащить его из кармана. Тот факт, что на дисплее было написано "НЕИЗВЕСТНО", заставил его остановиться. Однако его любопытство, не говоря уже о зародыше надежды, заставило его ответить на этот вопрос.

"Алло?" - осторожно спросил он.

"Привет".

"Скай?" - нетерпеливо спросил Гарри, узнав голос человека, о котором он сильно беспокоился. "Ты в порядке? У тебя усталый голос."

«Да. Да, я в порядке», - ответила Скай.

"Кто это? Кому она звонит? Она не уполномочена совершать звонки из этого места", - на заднем плане кто-то говорил обеспокоенным мужским голосом.

"Кто там с тобой?" - спросил Гарри.

"Это просто Эрик, не обращай на него внимания", - сказала Скай.

"Не называй меня по имени! Ты не уполномочена разглашать какую-либо информацию ни обо мне, ни об этой базе", - сказал теперь уже получивший имя Эрик.

"Эрик, остынь!" - ответила Скай, и ее голос был немного тише, как будто она отодвинула голову от телефона. "Я просто разговариваю с Магом".

"Маг? Мстител? Круто. Тогда ладно", - сказал Эрик, делая разворот на сто восемьдесят градусов в своем разговоре.

"Прости за это", - сказала Скай, чей голос стал вновь нормально слышен.

"Что это вообще было?" - спросил Гарри.

"Это был Эрик. Агент Кениг. Он отвечает за базу, на которой мы находимся. Но я не могу сказать вам, где это. Все это засекречено и все такое", - ответила Скай.

"Кажется, я понял", - невозмутимо произнес Гарри. "Итак, с тобой все в порядке?"

"Да, у нас все хорошо", - ответила Скай. "Какое-то время было довольно опасно, но в конце концов все закончилось относительно хорошо".

"А с Филом и всеми остальными все в порядке?" - спросил Гарри.

"Ага. Ну, Мэй подстрелили, но ее уже подлатали. А Джемма ненадолго застряла в тылу врага, но мы ее вытащили", - ответила Скай.

Гарри покачал головой, глядя на телефон.

"Я думаю, тебе лучше рассказать мне все", - настаивал Гарри.

"Ну, ты знаешь о ГИДРЕ? Хотя кому я это говорю... Конечно, ты знаешь о ГИДРЕ, я видела тебя в новостях. Кстати, очень круто выглядишь." - сказал Скай. "В любом случае, когда ГИДРА вышла из тени на самолет был перепрограммирован, чтобы доставить нас обратно в Центр. Но в каком-то смысле это хорошо, потому что там была Джемма. Мы не знали, с кем воюем - был ли это ЩИТ, считающий нас ГИДРОЙ, или наоборот. В любом случае, к тому времени, как пыль осела, Хаб снова оказался в руках ЩИТа. Мы считаем, что АС и агент Хэнд - последние высокопоставленные агенты оставшиеся в живых."

"Мария Хилл тоже жива", - сказал Гарри.

"Я дам знать боссу. Я еще не встречалась с ней", - ответила Скай. "В любом случае, мы работали над выяснением того, что все еще было нашим, а что захватила ГИДРА, когда позвонил генерал Тэлбот из армии, чтобы сказать, что они прибывают, чтобы взять базу под контроль."

"Это меня не удивляет", - ответил Гарри. "Из того, что говорила Мария, армия изо всех сил старается взять под контроль как можно больше активов, баз и персонала ЩИТа."

"Хм, ну, тогда хорошо, что мы выбрались оттуда вовремя", - сказала Скай. "Мы оказались, ну, где мы сейчас. Босс работает над планом. По крайней мере, я надеюсь на это."

"Я предполагаю, что он думает об использовании всех оставшихся ресурсов ЩИТа для борьбы с

ГИДРОЙ?" - спросил Гарри.

"Ну, он еще не вышел и не сказал этого, но я тоже так думаю", - ответила Скай.

«Хорошо. Скажи ему, что Мстители готовы помочь. Особенно Стив, он вгрызается в удила, как гиппогриф, готовый вылететь и сразиться с какими-нибудь плохими парнями", - сказал Гарри.

"Гиппогриф? Ты говоришь действительно странные вещи. Но если гиппогрифы, то я хочу их увидеть", - сказала Скай.

"Они действительно существуют. Я даже летал на одном. В следующий раз, когда мы оба будем в отпуске, я отвезу тебя в такие места, в которые ты просто не поверишь", - улыбнулся Гарри.

"Я буду помнить об этом", - ответила Скай, и Гарри услышал улыбку в ее голосе. "И я тебе тоже многое расскажу."

"Хорошо. Чем скорее мы сможем заставить мир успокоиться, тем скорее мы сможем отправиться в этот отпуск. Прошло много времени с тех пор, как я был в одном из них, и я скучаю по нему. И было бы неплохо иметь кого-то, с кем можно было бы поделиться этим для разнообразия", - сказал Гарри.

"Я с нетерпением жду этого", - ответила Скай. "Послушай, мне нужно идти. Фил хочет, чтобы я проверила Уорда."

"Уорд не с тобой?" - спросила Гарри нахмурившись.

"Нет. Он отправился с Агентом Хэнд, чтобы помочь ей доставить Гаррета - большого, плохого агента ГИДРЫ, в общем долгая история - в Холодильник на хранение", - объяснила Скай.

«Хорошо. Держи меня в курсе. И Скай?"

"Да, Гарри?" - спросила она.

"Будь в безопасности", - сказал Гарри.

"Постараюсь. И тебе тоже следует последовать этому совету", - сказала она. "Поговорим позже".

"Пока, Скай", - сказал Гарри.

ooo0ooo

Гарри не ожидал нечего хорошего. Да и с чего бы ему это делать? Он и какое-либо министерство или правительство просто были несовместимы.

Все началось еще до пятого курса с этой насмешкой над судом. Но потом, подумав об этом, Гарри понял, что его плохие взгляды на правительство начались задолго до этого - еще на третьем курсе, когда он узнал, что Сириуса бросили в тюрьму без суда и следствия и оставили там гнить в течение следующих десяти лет.

Роль Министерства магии в Войне нисколько не помогла делу. Кингсли, Артур и Гермиона немного улучшили его отношение. Минимально. А затем, после "спасения мира от вторжения инопланетян", его опять судил суд волшебников. По крайней мере, этот оказался нормальным и даже дал ему специальное разрешение, в котором он нуждался, чтобы действовать в

качестве "Мага".

Но снова быть вызванным на министерское расследование после того, они спасли миллионы жизней задело Гарри за живое и было чем-то шокирующим.

Когда Гарри входил в двери на слушание в конгрессе Соединенных Штатов проводимое совместно с Министерством обороны, на котором рассматривался инцидент в "Трискелионе", он не мог не хмуриться. Только тот факт, что на нем был капюшон и его обычные чары спрятавшие его лицо, скрывал его истинные чувства от окружающих.

Пара морских пехотинцев вышла перед ним, держа оружие на груди, в то время как третий морской пехотинец стоял между ними по стойке смирно.

"Извините, сэр, но дальше с оружием нельзя", - сказал сержант морской пехоты.

Гарри просто поднял бровь, глядя на мужчину, его глаза метались между двумя пистолетами, хотя никто из морских пехотинцев не мог этого видеть.

"Как ты думаешь, какое именно оружие у меня с собой есть?" - спросил Маг.

"Ваша волшебная палочка, сэр", - твердо сказал морской пехотинец, доставая длинную тонкую черную коробочку. "Пожалуйста, положите ее в его коробку. Она будет возвращена вам по окончании сегодняшнего разбирательства".

Если бы не тот факт, что он ожидал этого, Гарри был бы очень оскорблен и вел бы себя соответственно. К счастью, он пришел подготовленным.

Взмахом руки он откинул края своего плаща из драконьей шкуры, освободив таким образом руки, чтобы быстро нарисовать в воздухе сложный узор и послать его в сторону двух морских пехотинцев по обе стороны от него. Затем, размашисто взмахнув запястьем, он показал, что достает волшебную палочку из кобуры и быстро опускает ее в футляр.

"Спасибо, сэр", - кивнул сержант, и Гарри услышал облегчение в его голосе.

Кивнув, Гарри пошел вперед, используя каждую унцию силы воли, которая у него не была, чтобы не протянуть руку и не отломить кусочек от одного из пистолетов, которых больше не было у морских пехотинцев, и сунуть печененку в рот.

Следующей к нему подошла женщина в аккуратной юбке-карандаше, блузке и жакете с большой библией в руках. Как и было запрошено, он дал клятву, сказав, что будет говорить правду, всю правду и ничего, кроме правды, - не то чтобы он намеревался поступить иначе.

Он заметил, что Мэтт уже сидел за большим овальным столом, место рядом с ним оставалось свободным и ждало Гарри.

"Ты опоздал", - нахмурился один из десяти участников слушания на дальнем конце стола, когда Гарри устроился на своем месте.

Гарри не смог устоять перед соблазном.

"Я верю, что даже немагические люди знают, что волшебник никогда не опаздывает и не приходит рано, он приходит именно тогда, когда нужно", - небрежно сказал Гарри.

Хихиканье толпы журналистов и зрителей сказало Гарри, что его первая реплика на этом

слушании была оценена по достоинству. К сожалению, кислые выражения лиц десяти мужчин, выстроившихся перед ним, не разделяли это мнение.

"Пожалуйста, опустите капюшон и назовите свое имя", - приказал конгрессмен Уэнхэм - согласно по имени на его табличке.

"Я отказываюсь это делать", - сказал Гарри. "Мир знает меня как "Мага", и я бы посоветовал вам обращаться ко мне именно так".

"Это слушание Конгресса Соединенных Штатов Америки", - сердито сказал пожилой джентльмен слева, наклонившись вперед. "Вы опустите капюшон и назовете свое имя, а не будете сидеть, как террорист, которым, как вы говорите не являетесь".

В тот же миг Мэтт вскочил на ноги.

"Как вы уже сказали, сэр, это просто слушание, а не судебное разбирательство. Магу не было предъявлено никаких обвинений в совершении преступлений, и он даже не является гражданином Соединенных Штатов. Само его присутствие является актом вежливости по отношению к вам и нашему правительству, или вы ничего не узнали из вашего интервью с Тором Одинсоном, принцем Асгарда, и того факта, что у вас вообще нет никакой власти над ним?"

Головы поворачивались взад и вперед, сопровождаемые множеством гримас. Гарри видел бешеный нрав Тора, когда тот вернулся в Башню после своего участия в этом слушании. Эти шуты изо всех сил пытались заставить Тора признать, что его действия, а также действия Мстителей были необоснованными и никогда не должны были произойти, независимо от того, сколько жизней было бы потеряно, если бы они не действовали. Потребовались Джейн и яростная гроза, чтобы он хоть немного успокоился.

"Гражданином какой страны вы являетесь?" - спросил генерал Скаддер.

Гарри подождал, пока Мэтт сядет, после чего ответил.

"Я родился в Англии", - сказал он.

"Если вы не хотите называть нам имя данное вам при рождении, не могли бы вы хотя бы сказать нам, сколько вам лет?" - спросил генерал Скаддер.

"Мог бы", - ответил Гарри

The General stared expectantly at Harry for nearly a minute before giving in.

"Ну и?" - сердито спросил он.

"Что ну и?" - пожал плечами Гарри. "Вы спросили, могу ли я сказать вам, сколько мне лет. Я ответил на вопрос."

"Сколько вам лет, Маг?" - спросил конгрессмен Уэнхэм, успокаивающе протягивая руку своему коллеге.

"Я предпочту не отвечать на этот вопрос", - ответил Гарри, довольный тем, что его заклинание скрыло улыбку, которая расплылась по его лицу.

"Ты только что сказал, что расскажешь нам?" - взорвался генерал Скаддер.

"Нет, я этого не делал", - поправил Гарри. "Я сказал, что могу, а не то, что скажу."

"Мы отклонились от темы и еще даже не начали", - проворчал конгрессмен Куттс.

"Вы правы", - кивнул конгрессмен Уэнхэм. "Маг. Пожалуйста, опишите действия, которые вы предприняли в штаб-квартире ЩИТа тридцать первого мая этого года".

"Моя основная роль состояла в том, чтобы получить доступ к одному из

гелликериеров озарения, расположенных в скрытом доке под рекой Потомак", - начал Гарри.

"Я просто вошел, нашел путь к компьютеру наведения и заменил чип наведения на один из наших."

"Вы просто вошли?" - недоверчиво спросил генерал Скаддер.

"Да", - подтвердил Гарри.

"Как?" - спросил полковник Маккелви.

"Магия", - пожал плечами Гарри. "Что? Вы же помните кто я? Вы действительно ожидали чего-то другого?"

"Мы скоро вернемся к этому вопросу", - сказал конгрессмен Уэнхэм. "Пожалуйста, продолжайте описывать другие действия, которые вы предприняли в тот день".

"После запуска одного из гелликериеров озарения я участвовал в обеспечении того, чтобы он не достиг нужной ему высоты", - сказал Гарри.

"Вы использовали магию, чтобы залить лаву в один из его двигателей, заставив его рухнуть в Потомак, убив сотни агентов ЩИТа", - категорически заявил генерал Скаддер.

Гарри поднял палец. "Агентов ГИДРЫ, а не агентов ЩИТа И хотя я сожалею об этих смертях, я не буду оплакивать их - вся цель запуска этих гелликериеров состояла в том, чтобы уничтожить миллионы людей."

"Кто приказал вам сделать то, что вы сделали?" - спросил конгрессмен Куттс.

"Никто", - сказал Гарри. "В тот день Капитан Америка командовал Мстителями, но он не приказывал никому из нас соглашаться с этим. Мы сделали это по нашей собственной воле. Мой лучший друг называет это моим синдромом спасением людей. В принципе, если я увижу кого-то в беде, то сделаю все возможное, чтобы помочь ему. Особенно если надо действовать против хулиганов."

"Но почему вы? Почему именно Мстители? Почему бы не связаться с правительством, военными, с кем-нибудь из начальства, чтобы они разобрались в ситуации?" - спросил полковник Маккелви.

"По двум причинам", - ответил Гарри. "Во-первых, и это самое главное, мы были уже там. Я полагаю, что наиболее подходящая цитата звучит так: единственное, что необходимо для торжества зла, - это чтобы хорошие люди ничего не делали. Мстители были там. У нас была возможность что-то с этим сделать, и поэтому мы сделали то, что и должны были."

"Во-вторых, просто не было достаточно времени, чтобы вызвать военных, как вы предлагаете. К тому времени, когда мы осознали угрозу, срок запуска этих вертолетов был слишком близок,

чтобы вызывать военных или кого-либо еще и ждать формирования соответствующего комитета, обсуждения и, наконец, принятия мер. Не говоря уже о том факте, что не было никакого способа узнать, смогут ли агенты ГИДРЫ замедлить процесс настолько, чтобы он больше не имел значения. Эти гелликериеры нужно было остановить, так как только они бы достигли крейсерской высоты, ничто не смогло бы предотвратить гибель людей".

"Мы много слышали о возможности того, что агенты ЩИТа на самом деле являются кротами ГИДРЫ. Как мы узнаем, что это правда? Если уж на то пошло, как вы могли знать, кто был, а кто не был агентом ГИДРЫ в тот день?" - спросил конгрессмен Уэнхэм.

"Я предполагаю, что вы все слышали запись речи Капитана Америки перед агентами ЩИТа с Трискелиона?" - спросил Гарри, и все вокруг закивали. "Мы объявили о своем присутствии. Мы объявили о своих подозрениях. Мы объявили о своих намерениях предотвратить запуск гелликериеров. Любой истинный агент ЩИТа, который слышал это, поддержал нас, а остальные стреляли в нас. Насколько я понимаю, агенты ЩИТа дают клятву "быть щитом" и защищать людей. Даже имея подозрение, что гелликериеры могут быть использованы для убийства людей, они должны сделать все возможное, чтобы выполнить свою клятву и обеспечить защиту невинных."

"И что происходит теперь, когда Мстители раскрыли секреты ЩИТа всему миру и эффективно, в одиночку распустили агентство. ЩИТ играл свою роль в течение последних семидесяти лет. Что будет, когда что-то произойдет, когда мир будет нуждается в нем и его ресурсах?" - спросил конгрессмен Фельдман.

"Тогда кто-то другой заполнит в брешь", - пожал плечами Гарри. "Если понадобится это сделают Мстители."

"Вы утверждаете, что Мстители будут продолжать действовать на американской земле?" - спросил генерал Скаддер.

"Есть ли причина, по которой мы не должны этого делать?" - спросил Гарри, и его глаза сузились.

"Сколько из вас на самом деле американцы? Роджерс, Старк, Беннер, Бартон, а теперь и Уилсон. Да, они американцы. А остальные из вас? Русский, британец и кто-то даже не из этого мира!" - сказал генерал Скаддер, и Гарри пришлось ухмыльнуться из-за недостатка названных имен. "Вы, похоже, просто действуете без каких-либо консультаций с правительством и у вас уже сложилась привычка оставлять за собой большой беспорядок".

"Вы бы предпочли, чтобы мы не действовали?" - недоверчиво спросил Гарри. "Мне бы не хотелось думать, как выглядел бы этот мир, если бы мы не действовали".

"Нет законов, устанавливающих, что Мстители должны сообщать о своих действиях правительству", - вставил Мэтт.

"Если они собираются жить в Соединенных Штатах и действовать на территории Соединенных Штатов, то, возможно, такие законы должны быть", - огрызнулся генерал Скаддер.

"Я напомним, что слушания в конгрессе должны просто определить последовательность событий, произошедших тридцать первого мая, а затем мы должны все обсудить и сделать выводы, есть ли достаточные основания для принятия дополнительных законов, чтобы предотвратить повторение подобных ситуаций в будущем" - заявил конгрессмен Уэнхэм.

Гарри застыл на месте. Хотя он знал, что был здесь, чтобы обсудить то, что произошло в "Трискелионе", он не осознавал потенциальных последствий этого слушания. Новые законы. И суть дела, по-видимому, заключалась в том, что Мстители жили и действовали в Америке. У него мелькнула идея, и Гарри сделал мысленную пометку вытащить те пыльные тома, которые когда-то дали ему гоблины, и просмотреть их как можно скорее.

"У кого-нибудь есть какие-либо дополнительные вопросы к Магу относительно событий в штаб-квартире ЩИТа, которые произошли тридцать первого мая?" - спросил конгрессмен Уэнхэм. Когда никто не ответил, он продолжил. "В таком случае мы благодарим вас за ваше сегодняшнее присутствие здесь и за ответы на наши вопросы".

Гарри просто кивнул мужчине в ответ, прежде чем встать. Поблагодарив Мэтта, хлопнув его по плечу, и повернулся, намереваясь выйти из комнаты. Теперь, когда с этим раздражающими вопросами было покончено, он наконец мог сосредоточиться на том, что действительно важно - на своем крестнике, который прилетел к нему в гости.

Однако при виде приближающегося сержанта морской пехоты он остановился.

"Ты можешь оставить себе резинового цыпленка", - сказал Гарри, кивая на черную коробку, которую тот нес.

Затем, просто повернувшись и посмеявшись над растерянным выражением лица сержанта, он повернулся на каблуках и аппарировал домой.

<http://tl.rulate.ru/book/56131/1613635>